

Глава 144 - Сбор.

Цзю Янь вошел в дверь и почтительно поклонился Сяо Юю, сказав с улыбкой: "Приветствую Вас, Ваше Величество!".

Сяо Юй встал и похлопал его по плечу: "Хороший мальчик, ты так вырос! Ты так изменился, что я бы не узнал тебя на улице".

Цзю Янь был почти того же роста, что и сам Сяо Юй. Его смуглое лицо улыбалось, и когда он это делал, он показывал полный рот больших белых зубов и два игривых маленьких тигриных клыка. Исключительно энергичный молодой человек, он сказал: "Я не видел Ваше Величество много лет, но Ваше Величество так же красив и грациозен, как всегда".

Сяо Юй рассмеялся: "Ты даже научился говорить вежливо. Садись скорее, Сихуэй, налей нам чай".

Цзю Янь потер руки: "Спасибо, Ваше Величество! В Цзянье так холодно, я надел всю одежду, которую привез с собой, но мне все равно холодно. Но здесь так тепло, Ваше Величество".

"Здесь пол с подогревом, он не холодный",- Сяо Юй потянул его вниз и сказал: "Ты приехал один? Где твой дядя?"

Мэн Сихуэй налил чай для них двоих и сказал с улыбкой: "Ваше Величество, вы никогда не догадаетесь, для чего он здесь".

Сяо Юй с любопытством спросил: "Для чего ты приехал?"

Цзю Янь рассмеялся: "Я здесь, чтобы принять участие в экзаменах в марте следующего года".

Сяо Юй был крайне удивлен: "Правда? Ты сдал предварительные экзамены? Хороший мальчик, это здорово, здорово!". Он от всего сердца гордился тем, что посаженное им семя наконец-то расцвело цветком надежды.

"Хе-хе, Его Величество хорошо меня обучил",- сказал Цзю Янь с улыбкой.

"Ты тот, кто хорошо учился. Как обстоят дела в Ячжоу? Как поживают твои дядя и мама? Как поживает ваша деревня?" Прошло пять лет с тех пор, как Сяо Юй покинул Ячжоу, и время пролетело так быстро, что маленький Цзю Янь вырос в высокого молодого человека.

"Они в порядке. Дядя по-прежнему является главой деревни, у него и моей мамы есть брат и сестра. Дорога от нашего дома до внешней стороны была прорыта, и мы можем ездить на повозке. Сейчас в у нас в деревне есть школа, и все дети деревни ходят в школу".

Когда Сяо Юй услышал это, он искренне обрадовался: "Правда? Это здорово!"

"Теперь, когда вокруг горы Лонгху полно чайных плантаций, все не беспокоятся о еде и питье, и охота больше не является нашим основным занятием. Некоторые люди даже спустились с горы, чтобы пахать землю и одновременно выращивать чай и гибридный рис",- сказал Цзю Янь.

Сяо Юй поторопил его: "Расскажи нам немного больше о Ячжоу". Хотя каждый год Цзи Шань ездил в Ячжоу за товарами, а по возвращении рассказывал ему о прошедших там событиях, в конце концов, времени у него было мало, и о многом он мог говорить только в общих чертах.

Цзю Янь продолжил: "В этот раз в Ячжоу было много людей, записавшихся на предварительные экзамены, более шестисот человек, многие из них из школы, и несколько моих товарищей из деревни Байша тоже сдали предварительные экзамены, но они смогут приехать только после Нового года. Мы - народ сай, не отмечаем Новый год, и так получилось, что в столицу шло торговое судно, и я отправился вместе с ним. Кстати, есть еще одна студентка из Ячжоу, которая также сдала предварительные экзамены".

Сяо Юй был очень взволнован: "Правда?".

"Действительно. Его Величество поощрял женщин посещать школу, чтобы сдать экзамены по выбору, но женщины, которые посещают школу, все равно возвращаются обратно через несколько лет. Многие родители не посылали своих дочерей в школу. В этот раз только две девушки записались на отборочный тест в Ячжоу, и одна из них прошла предварительный экзамен, что действительно впечатляет".

Цзю Янь с волнением сказал: "Но я не знаю, приедет ли она в столицу сдавать экзамены, для девушки это слишком неудобно, и никто не верит, что женщина может быть чиновником".

Сяо Юй сказал: "Она должна прийти на экзамены. Я отправлю письмо Яо Тао, чтобы убедиться, что эту девушку попросят прийти на экзамены". Это был прецедент, и он должен был создать его, не только предложив ей сдать экзамены, но и устроив так, чтобы она стала официальным лицом, чтобы подать пример женщинам всего мира. Ему придется подумать о том, какие официальные должности больше подходят женщине.

Цзю Янь рассказывал о других ситуациях, таких как железорудный рудник на горе Лонгху, недавняя ситуация в деревне Байша, прием беженцев в Ячжоу и т.д., и все это были новости из первых рук.

Сяо Юй слушал с большим интересом. Он испытывал глубочайшую привязанность к Ячжоу, и если бы не его особый статус и не тот факт, что поездка туда была бы слишком затруднительной, он бы очень хотел вернуться и увидеть сам.

Перед отъездом из Ячжоу Цзю Янь специально заехал в деревню Байша. Местные знали о его поездке в столицу и отправили Сяо Юю много вещей. Сяо Юй был очень тронут.

Пока они болтали, в дверь снова постучали, и в комнату просунулась маленькая головка А-ПИна: "Папа, пора есть. Второй брат тоже здесь?"

Когда Цзю Янь услышал звук, он обернулся и улыбнулся: "Это А-Пин, верно? А-Пин так вырос! Ты все еще узнаешь меня?"

А-Пин вошел в комнату, внимательно посмотрел на него и покачал головой: "Нет, кто ты?"

Цзю Янь бесцеремонно подхватил А-ПИна, который был свернут в клубок, и подбросил его в воздух: "Эй! Ты такой тяжелый! Ты меня не помнишь, но я тебя помню, я твой третий старший брат. Я был тем, кто подобрал тебя в самом начале, в Ячжоу. Они оставили тебя на пороге дома Его Величества, и я был первым, кто нашел тебя".

А-Пин хмыкнул и сказал: "Добрый день, третий старший брат!". Ему было чуть больше двух лет, когда он покинул Ячжоу, и он совсем не помнил ни Цзю Яня, ни даже Ячжоу, но он часто слышал, как люди рассказывали о нем.

Цзю Янь погладил его по голове: "Хороший мальчик, ты вырос таким высоким, чем кормил тебя Его Величество? Это из-за кашек, которыми ты обливался, ты так быстро вырос".

А-Пин сморщил нос: "Сам ты обливался кашками!".

Сяо Юй рассмеялся: "Вы оба обливались, поэтому вы оба так быстро росли".

Мэн Сихуэй рассмеялся над ними.

Цзю Янь сказал: "Второй брат, не смейся, я не видел тебя несколько лет, почему ты стал таким высоким, выше, чем Его Величество".

Сяо Юй: "Т_Т." Его рост был его болью, Мэн Сихуэй и Цзи Хай стали выше его, а Цзю Янь, которому было всего пятнадцать, был почти таким же высоким, как он.

Мэн Сихуэй сказал: "Я не очень высокий, старший брат на полголовы выше меня, он почти такой же высокий, как наш Учитель".

Цзю Янь сказал: "Правда? Прошло много времени с тех пор, как я видел Старшего брата. Кстати, Ваше Величество, когда вернутся Учитель и Старший Брат, они ведь не вернутся на Новый Год?".

Сяо Юй сказал: "Они не вернутся в этом году, они даже сегодня написали письмо, что уже взяли Ханьчжун".

Цзю Янь сказал: "Ого, это что, скоро будет осада Чанъаня? Можем ли мы взять Чанъань в следующем году?".

"Пока трудно сказать, наверное, придется вести тяжелые бои",- сказал Сяо Юй.

Мэн Сихуэй сказал: "Я не думаю, что это будет большой проблемой, если Зоран и Донжон не создадут проблем, но я боюсь, что они все в сговоре".

"Тогда мы можем объединить силы, привлечь Восточный Жун, убедить Зоран и изолировать Западный Жун. Я не знаю, когда закончится война, но я хотел бы поехать в Западный Жун, чтобы увидеть его, после экзаменов", - сказал Цзю Янь.

А-Пин сказал: "Третий брат, ты такой худой, поэтому тебе лучше не ходить и не доставлять неприятности Учителю и Старшему брату".

"Может, я и худой, но я не пропустил ни одного дня тренировок. Я - твой Третий брат, мастер и искусств, и боевых искусств",- Цзю Янь потер кончик носа большим пальцем.

Сяо Юй слышал, как эти дети серьезно обсуждали ситуацию, и не мог не улыбнуться: время пролетело так быстро, когда-то они были всего лишь несколькими плачущими малышами, теперь они могли сами распоряжаться собой.

"Пойдемте, разве мы не говорили об ужине? Я думаю, Цзю Янь еще не ел, давайте пойдем вместе, Сихуэй тоже пойдет с нами",- позвал Сяо Юй.

Мэн Сихуэй поспешно сказал: "Спасибо, Ваше Величество!".

Когда они вышли за дверь, Цзю Янь поежился: "Я не ожидал, что в столице так холодно, здесь мороз. В этом году уже выпал снег?"

Мэн Сихуэй ответил: "Некоторое время назад выпал небольшой снег, но его было немного, и он растаял на следующий день. Он не был таким тяжелым, как тот, что выпал в Панью в том году, это не было приятно".

Цзю Янь сказал: "В тот год было очень холодно, я думал, что в Ячжоу тоже выпадет снег, но его не было, только небольшой иней. Надеюсь, мы увидим снег, не зря же я так рано приехал в столицу, чтобы страдать от холода".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Снег еще выпадет. Если ты хочешь увидеть снег, можешь остаться в столице".

Цзю Янь рассмеялся: "Если Его Величество хочет, чтобы я остался, я останусь".

Дети во дворце, приехавшие из деревни Байша, обрадовались, увидев Цзю Яня, и окружили его, расспрашивая о родном городе.

Хотя в Ячжоу у них тоже было не так много родственников, их товарищи, выросшие вместе в страданиях, были семьей, но жаль, что они все не могли приехать в столицу, как и старейшины, некоторые из которых, боюсь, уже ушли из жизни.

Но хорошей новостью было то, что один из их молодых друзей сдал предварительные экзамены в этом году и будет сдавать экзамены в конце года, поэтому было радостно думать, что скоро они смогут увидеться со своими старыми друзьями.

Сяо Юй также был очень впечатлен тем, что сироты, которых собирал Мин Чон, однажды станут столпами общества, что не могло не радовать.

Также следует продолжать пропагандировать приюты по всей стране, и продолжать создавать школы, чтобы истинный талант не был зарыт.

Новогодняя атмосфера в Цзянье была сильнее, чем в Панью: персиковые амулеты висели в каждом доме, чтобы отгонять злых духов, а на порогах больших домов висели красивые дворцовые фонари, и дворец не был исключением, так как его рано украсили красными дворцовыми фонарями.

Сяо Юй также использовал красную бумагу для написания поздравительных иероглифов и вырезал цветы для наклеивания на окна, чтобы все выглядело празднично и красно.

Вечером во дворце состоялся банкет, на котором присутствовали те, кто следовал за Сяо Юем из Ячжоу: А-Пин, Мин Чон, Цзи Шань, Цзи Юэ-эр, Мэн Сихуэй, Цзю Янь, Лай Фэн, Сан Ян, Гуань Шань, Сяочунь, Цин Ю, Шуан Ло и Да Ниу. Как и в деревне Байша, они собрались в зале старого особняка, чтобы поесть вместе, не хватало только Пэйя Линьчжи и Цзи Хая.

Сяо Юй поднял бокал с вином: "Когда я смотрю на всех, я не могу не вспомнить, как мы вместе ели в деревне Байша. Как будто это было вчера. Здесь нет только Линьчжи и Цзи Хайя, поэтому давайте вместе поднимем бокалы и пожелаем им счастливого и процветающего Нового года и скорейшей победы!".

Все вместе подняли бокалы: "Пусть Генерал и Учитель Пэй и Цзи Хай скоро победят!".

Возможно, из-за того, что Сяо Юй упомянул о деревне Байша, все расслабились, и за главным столом сидел уже не Его Величество, а всегда добрый и приветливый принц.

Большинство присутствующих были детьми, поэтому Сяо Юй попросил их не быть слишком формальными, и они так и сделали.

Когда они наелись, Сяо Юй предложил сыграть в игру с напитками, играя со словом "летающий цветок", например, со словом "весна".

Сяо Юй имел преимущество в игре, так как у него в голове было много поэзии эпохи Тан и текстов песен, поэтому ему никогда не приходилось пить, и он помогал А-Пину с его идеями, поэтому он был очень вовлечен в игру.

Если они не могли ничего придумать, им приходилось устраивать представление. Кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то играл на музыкальных инструментах, а кто-то танцевал с мечами.

Сяо Юй наблюдал, как Лай Фэн исполняет танец «пьяного кулака», и от души смеялся. Он невольно повернул голову, и увидел, что Сан Ян смотрит на него горящими глазами. Как только их глаза встретились, Сан Ян поспешно отвел взгляд.

Это был не первый раз, когда он сталкивался с подобной ситуацией, Сяо Юй был очень медлителен в эмоциях, но он все равно чувствовал что-то странное, и так как Пэй Линьчжи сказал ранее, что он хотел, чтобы Сан Ян пошел в армию, может ли быть, что чувства Сан Яна к нему не так невинны и чисты?

Он всегда думал, что не так много людей, которые являются «обрезанными рукавами», но он никогда не думал, что привлечет так много, это была настоящая головная боль.

Или дело в том, что эти люди обычно всегда находились рядом с ним и мало общались с противоположным полом?

Он посмотрел на всех присутствующих в комнате, младшие не считались, Мин Чон, Лай Фэн, Сан Ян и он сам были неженаты, но, конечно, он не был женат из-за Пэя Линьчжи, а почему такая ситуация у остальных?

Сяо Юй понял, что мало заботился о своих министрах, поэтому он должен спросить их, есть ли кто-то, кто им нравится? Или, может у кого-то из них есть кто-то на примете.

Когда все наелись, напились и вдоволь повеселились, тарелки убрали, подали небольшие закуски и прохладительные напитки, и все продолжили общаться и веселиться.

Сяо Юй дал всем детям новогодние деньги, и они собрались вместе, чтобы продолжить играть, ведь это был единственный день в году, когда они могли так расслабиться.

Сяо Юй пил чай и болтал с Мин Чоном, Лай Фэном и Сан Яном, но, честно говоря, закусок было немного, даже дынных семечек или арахиса не было.

Сяо Юй съел свои цукаты и сказал, как бы невзначай: "Я, кажется, только что заметил, что ни у кого из вас нет семьи. Я знаю, что Лай Фэн и Сан Ян - сироты. Тэнюнь, ты никогда не

упоминал о своей семье".

Мин Чон замер на мгновение, затем опустил глаза: "Моей семьи тоже давно нет".

Сяо Юй похлопал его по плечу: "Прости, я не должен был говорить об этом в такое время".

Мин Чон махнул рукой: "Неважно, это было давно. Мой отец изначально был богатым торговцем в Фэнчжоу, и он взял меня и моего старшего брата на заработки в море, часто путешествуя между Донжоном, Цзянье и Панью. Из-за нашего богатства нашу семью ненавидели и донесли на нее, говоря, что мы ведем дела с врагами. Чиновники ворвались в наш дом и сожгли наши корабли. Мой отец и брат погибли в борьбе, и только мне удалось спастись. С тех пор я вражду с правительством. Но кто бы мог подумать, что в итоге я сам стану чиновником".

Сяо Юй сказал: "Не существует такого понятия, как хорошее или плохое правительство. Это всего лишь институт, и то, хорош он или плох, зависит от людей, которые им пользуются".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300344>